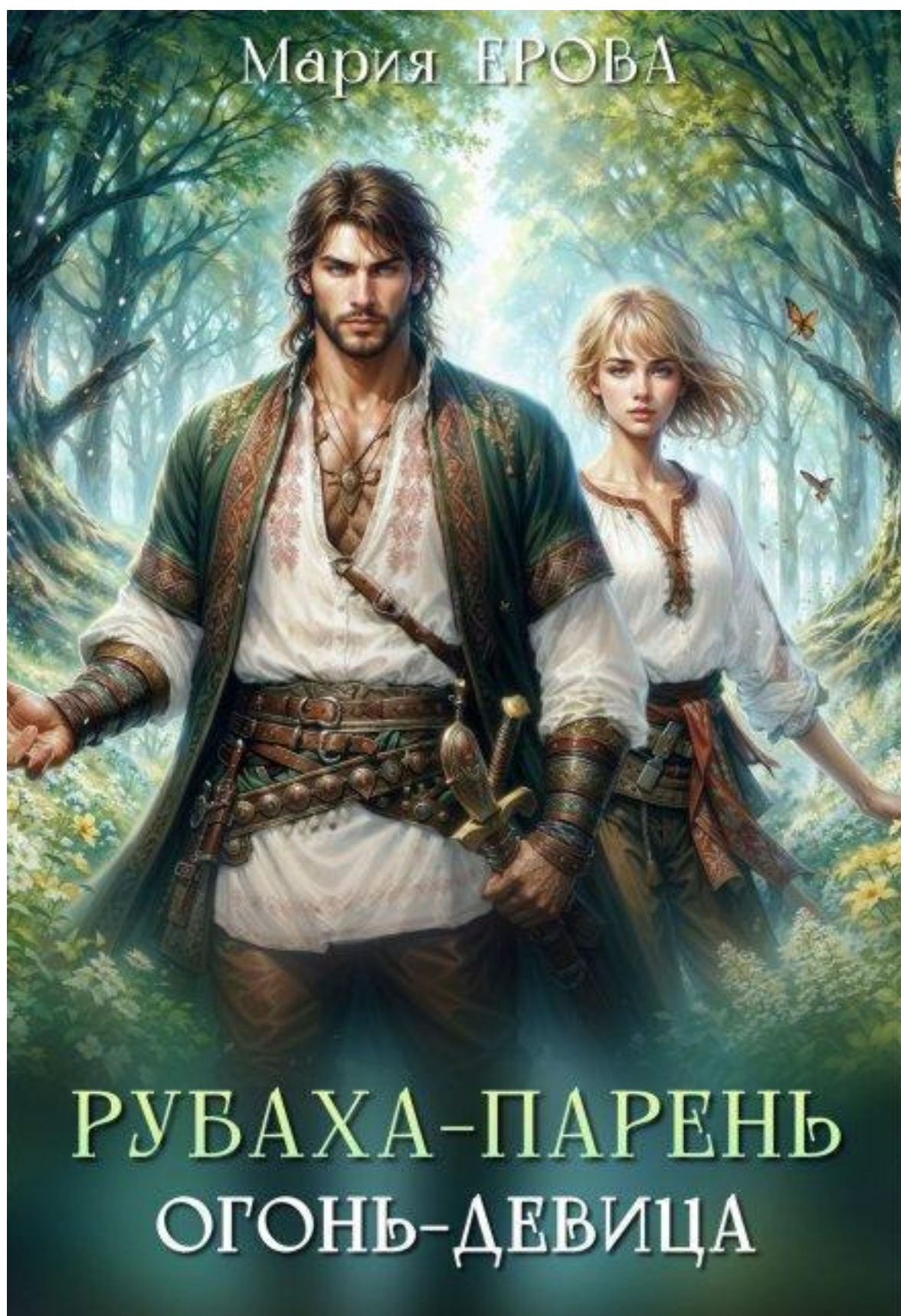

Мария ЕРОВА

РУБАХА-ПАРЕНЬ
ОГОНЬ-ДЕВИЦА

Мария Ерова

Рубаха-парень, огонь-девица

«Литнет»

2025

Ерова М.

Рубаха-парень, огонь-девица / М. Ерова — «Литнет», 2025

Быть девицей – то ещё наказание! А княжной – в два раза хуже!
Что поделать, если меч да стрелы ей дороже нарядов и украшений?
Особенно, когда в их княжество пришла беда, да не одна! Первая –
повадился змей крылатый похищать девиц нецелованных. Вторая,
и того хуже: за гибель того змея богатырь потребовал её руки и
сердца! Не проще ли самой расправиться со страшным чудовищем,
сбежав из дома и напросившись к богатырю в помощники?

#гендерная_интрига#колорит_славянского_мира#приключения#крылатый_змей#волшебник
друг и защитник

© Ерова М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Его разбудил голод. Значит, уже наступила ночь. Интересно, сколько лет он проспал на этот раз? Или веков... Но это сейчас не имело никакого значения. Голод... Он всегда приходил только ночью. В темноте Богша видел не хуже кошки или совы. А это означало, что настало время охоты.

К выбору жертвы Богша всегда подходил основательно. Ведь голод его был не только потребностью желудка, но и всего мужского естества. Он всегда похищал только девушек, невинных, ведь они могли подарить ему настоящее наслаждение сначала в постели, а потом и в качестве праздничной закуски. Обычно он, насладившись, пожирал свою жертву сразу. Но бывало и так, что новая игрушка не надоедала ему несколько дней. И тогда он терпел, утоляя голод иного плана. А потом...

Всем представителям его вида было известно, что случалось после того, как девушка ему «надоедала».

А после он засыпал долгим довольным сном.

Но голод всегда возвращался, и он охотился вновь и вновь, испытывая при этом небывалое наслаждение и азарт.

В эти края Богша перебрался давно, несколько веков назад. Но, устав от земных забот, он вновь уснул, позволив миру забыть о его существовании, и несколько поколений людишек прожили свои никчёмные жизни без страха и почтения к древнему дракону. Вероятно, они думали, он сгинул, а после и вовсе забыли, что когда-то на свете жил самый опасный на свете хищник.

Но он проснулся, решив напомнить о себе.

Голод... Сейчас им руководил исключительно голод...

Глава 1

Солнце давно скатилось за горизонт, и даже след от него исчез, растворившись в вечерней дымке подкравшегося вечера. Земля отдыхала от палящего зноя, а люди – от тяжкого труда. Семейные разбрелись по своим домам, а те, кто ещё не был благословлён богами на брак, напротив, сбивались в стайки, девушки – отдельно, парни – отдельно. Шумные компании проводили время по-разному, и всё же и там, и сям слышался смех да весёлые песни. Молодые парни жгли костры да обсуждали минувший день, строили планы на завтрашний. Девушки, собираясь у реки, заплетали друг дружке косы да плели венки, пребывая в мечтах о будущем. Это был их привычный уклад жизни, который устраивал всех.

Ну, или почти всех.

Злата натирала свой меч жиром, то и дело придирчиво осматривая своё грозное оружие. Правая рука её дрожала от перенапряжения – тренировка сегодня удалась, они бились с княжим оружейником аж до самой темноты, пока батюшка, не застав их за этим занятием, не разогнал обоих, наградив и того, и её саму вовсе не лестными словами.

Что же, князь Борислав был человеком вспыльчивым, но отходчивым. И единственно, чего Злата на самом деле боялась, это его угрозы выдать дочь замуж против её воли, если она не прекратит свои «игры с оружием». Ничего более страшного сделать он не мог, хоть порой и обещал выпороть неслушницу розгами, но при том за всю жизнь и пальцем её ни разу не тронул. И всё же Злате порой было обидно до слёз.

Другой бы отец порадовался за дочь, что прельщалась воинской славой и была на «ты» не только с мечом, но и со стрелами, ведь наследником мужского пола жизнь его обделила. Матушка, да упокой боги её душу, умерла раньше времени. А во второй раз жениться князь не решился, до того он любил свою первую жену.

Но Борислав словно стыдился её, Златы, то и дело отчитывая за желание овладеть военным ремеслом. Он время от времени зазывал в терем проезжих купцов, пытался соблазнить её богатыми отрезами ткани, из которых получились бы чудные платья и сарафаны; камнями, из которых можно было изготовить чудесные украшения, но... Злате всё это было не по душе изначально.

И обрезы ткани, и камень, и прочие женские безделушки она принимала прохладно. Поблагодарив, тут же откладывала в сторону и сразу забывала о них, после ни разу не вспомнив. А вот в кузницу к старому Григорию навещалась часто и подолгу сидела, наблюдая за работой кузнеца с воодушевлением и даже страстью, которую могла испытывать исключительно к добротному оружию.

И здесь князь Борислав до сих пор ничего не мог с ней поделать.

Проще бы было отступить, но он был упрям. К тому же девица уже вошла в тот возраст, когда иные только о замужестве и мечтают, а эта без умолку, словно сорока, трещала о новом луке да наконечниках стрел, которые якобы были заговорены на точное попадание в цель и ни разу не давали осечки.

Была бы Злата сыном – цены бы ей не было. А так... Ни девка, ни парень... Тьфу!

Он так и говорил ей, не стесняясь выражений, но Злата была в него – упрямой. Ей было глубоко наплевать, что думают о ней остальные, даже родной отец. Это была её жизнь и лишь она могла ей распоряжаться так, как только заблагорассудится.

Челюсть ныла от тренировочного удара: хочешь научиться драться, так учись по-настоящему. Оружейник Кир, единственный, кто вполне искренне одобрял и разделял страсть княжны к боевому оружию учил её, как и подобает учить воина: без поблажек и скидок на её пол. И Злата была ему благодарна за это, но частенько ходила в синяках, хоть и носила их с

гордостью. Зато она могла дать отпор любому и в последнее время неплохо практиковалась на самом Кире, что не могло не радовать ни учителя, ни ученицу.

И сегодня Злата тоже была довольна собой.

Но какое-то странное, тяжёлое предчувствие, как медвежья шкура зимой, легло ей на плечи и не отпускало, как бы она не пыталась отвлечься. Княжна не знала, что это – последствия усталости или, может, предчувствие надвигающегося дождя?

Она с тревогой взглянула в тёмное небо: звёзды, как горох, рассыпались по нему, мерцая и маня своей красотой и загадочностью. Где-то там, среди них, жили боги и, вероятно, ради своего удовольствия насылали на них, смертных, тяжкие испытания. А, может быть, люди сами порой кликали на себя беду, а потом обвиняли бессмертных в своих бедах...

Но вот среди звёзд, словно тонкая тень, появилось нечто тёмное, ещё более, чем само небо. И это нечто начало приближаться, плавно и бесшумно спускаясь на землю. Злата замерла, с затаённым дыханием наблюдая за этим странным существом, что, как охотник, выслеживая в ночи свою добычу, осторожно подкрадывалось к людскому селению.

С того места, где сейчас находилась Злата - небольшой возвышенности, ей было отчётливо видно, как оно подбирается всё ближе и ближе. Кажется, и цели его уже были ясны, и княжна словно прочла его мысли, а потому медленно, не привлекая к себе внимания, взялась за лук, наложила на него стрелу...

Хищная тварь спикировала весьма неожиданно, да ещё так быстро, что даже сама княжна растерялась. В ту же секунду там, внизу, послышались девичьи крики, а после крылатое чудовище так же быстро взмыло вверх, и Злата отчётливо разглядела в его лапах бьющуюся в агонии женскую фигурку.

Девушка кричала, но вскоре этот крик стал почти не слышим, и только тогда Злата вновь вскинула свой лук. Однако быстро сообразила, что уже не успела...

А внизу, у подножья холма, продолжалась шумиха. Сквозь громко бьющееся сердце княжна ничего не могла разобрать, и только одно слово врезалось в её отказывающийся принимать происходящее разум...

- Дракон! – кричал кто-то внизу, повторяя это слово снова и снова. А после добавил. – Змей крылатый!

И Злата, если бы не видела его своими глазами, ни за что бы не поверила своим ушам.

Глава 2

Княжна никогда не была трусихой, но нынче бежала до дому так, что пятки сверкали. Дракон... Да быть не может! Ведь драконы жили только в детских сказках и старинных легендах! И были, по сути, вымыслом, но...

Если это был не дракон, змей крылатый, о которых так любила рассказывать ей в детстве старая нянька Прасковья, то кто? Конечно, на улице была такая темень, что хоть глаз выколи! Но ведь Злата отчётливо видела и размеры чудища, и огромные распахнутые крылья. А кто среди местных обитателей мог такими ещё похвастаться? Да никто! Совершенно же было ясно, что это было чудо-чудное, диво-дивное. А уж какое опасное...

И оно умчалось прочь, унося одну из девушек, а, значит, получило, чего хотело! Ведь, если верить старым приданиям, драконы испокон веков похищали девиц, что были на выданье, а уж потом об их судьбе мало что было известно. Но, как Злата справедливо полагала, ничего хорошего с теми девушками произойти не могло. Иначе хотя бы одна из них вернулась и рассказала об этом.

«Что же делать? Как же быть?» - мысленно вопрошала у себя Злата, но тут же пришла к единственно верному решению: сообщить батюшке. Уж он-то должен был знать, как справиться с летающей тварью! Ведь князь – не пустое слово...

И княжна прямоком бросилась в покои князя Борислава.

Однако там его не обнаружила. И где его нелёгкая носила в столь поздний час?!

- Гостя важного твой батюшка принимает, – словно прочтя её мысли, сообщил ей старый караульный, что нёс в эту ночь дозор у дверей, ведущих в покои отца Златы.

- Какого-такого гостя?! – брови Златы поползли на лоб. – В такой-то час?!

Дозорный что-то пробурчал в ответ, но она уже не слушала. Знала, где обычно отец «важных гостей» медовым напитком потчевал, а потому, недолго думая, отправилась туда, желая донести скорбную весть до батюшки первой – пока слухи не опередили то, что она видела собственными глазами.

Злата едва не влетела в трапезную, из которой как раз доносился низкий бас Борислава. Но фраза, острая, как стрела, и случайно услышанная ею, заставила девушку резко развернуться. Она, спрятавшись за одну из штор, что служили украшением двери, с ужасом и содроганием сердца едва не забыла, зачем пришла. И даже мысли о драконе выветрились из её головы.

- ...отдай, князь, дочь свою за меня! – голос незнакомца – высокого, широкоплечего мужчины, прогремел, как гром среди ясного неба. – Иных наследников у тебя нет, а меня ты знаешь: не обижу я Злату, и мужем ей стану примерным! Мне жениться пора, а ей о замужестве задуматься...

«Вот тебе на! – мысленно возмутилась княжна. – Ещё один шакал в их селение пожаловал!»

Но дальше последовал ответ отца.

- Ты не подумай, Драгомир, что я против такого мужа для своей дочки, как ты. Но уж больно она своевольная у меня: чуть что не по ней, сразу бьёт, да не в бровь, а в глаз! Без матери девка росла, чего с неё взять?! «Рубаха-парень», одним словом! Ты не подумай, я не отказываю тебе раньше времени, и не уговариваю одуматься. Скорее, предупреждаю. Таких, как Злата, боевых девиц ещё поискать надо. Не девка – кошка дикая, хоть и доброй, и ласковой быть умеет. Не хочу я, чтобы ты не предупреждён был. С меня ведь дело не хитрое – я благословлю. Да только бы ты сам об этом после не пожалел...

Злата до боли прикусила губу: такого, значит, мнения был о ней отец?! Ну и ладно, ну и...

- Да что же ты, князь, как дочь-то родную? Недобрым словом... – недоумевающе спросил тот самый загадочный Драгомир. – Чей девка и есть на то девка, чтобы иногда коготки, как кошка, показывать. Но приласкай – и ластиться начнёт. Или я не прав?

Княжна ожидала какого угодно ответа от этого человека, но только не защиту в свою пользу. Зачем ему это было нужно? Ведь не виделись они никогда прежде; не знал он, что всё сказанное князем Бориславом – чистая правда...

Открыл было князь рот, чтобы сказать ещё что-то, но в этот миг, в противоположную от той, где пряталась Злата, дверь без объявления и спроса ввалилась целая делегация, воюющая на разные лады. И тогда девушка поняла, что опоздала...

- Князь-батюшка! – запричитала деревенская женщина, окружённая другими крестьянами, чьи лица источали скорбь и страх одновременно. – Выслушай нас, беда!

- Какая беда, Беляна? – князь даже не рассердился. Скорее, растерялся, не ожидая сейчас увидеть подобного шествия в своём доме.

- Анютка моя, дочка...

Женщина заревела в голос, не смея продолжить дальше. И тут за неё начал говорить кто-то другой.

- Дракон на девиц напал, вот что! – голос явно принадлежал старцу Михаилу, а тот слыл мудрым и серьёзным человеком, не способным на обман. – Говорят, прилетел с неба – и... Хвать! И потащил одну! А энтой одной как раз дочь Беляны и оказалась...

Злата зажала себе рот рукой, боясь не сдержаться. Ну, конечно, Анютка! Дружили они с самого детства, да и сейчас иногда встречались в свободное от Златиных тренировок время. Значит, на неё пал выбор чудовища?! Значит, никогда она её больше не увидит?!

Трудно было в такое поверить и всё же пришлось. В трапезной такой шум поднялся, что пришлось народ, ещё не отошедший от шока, успокаивать. Злата же, сумев взять себя в руки, осторожно выглянула из своего укрытия, чтобы взглянуть на одного лишь человека, что был хмур, но серьёзен и сосредоточен в этот миг в отличие от остальных – на богатыря Драгомира.

- Вот что! – его громовой голос перекрыл все прочие, и люди, замолчав, уставились на него с благоговейным почтением. – Найду я вашего змея! Только ты, князь, должен мне при всём честном народе пообещать: ежели вернусь я живым, то ты дочку свою, княжну Злату, за меня замуж отдашь! Обещаешь?

Князь не долго колебался.

- Обещаю! – торжественно произнёс он. – Только убей это чудовище!

И вот второй раз за этот вечер Злата испытала такой ужас, что словами описать было нельзя. Батюшка, не раздумывая и не спрашивая её согласия, вот так просто предрешил её судьбу! И пусть ради общего блага и с великой целью, но...

Но Злата по-прежнему была страшно на него обижена!

«Беги!» - шептал ей внутренний голос.

Но в действительности гениальное решение пришло ей на ум почти молниеносно. И она уже почти знала, как его провернёт!

Глава 3

Ночью спать не получилось. Да и до сна ли было! Столько всего произошло, да только ничего хорошего для неё, Златы. Одна новость была дурней другой, и княжна воистину не знала, чего ей было больше бояться: крылатого змея или замужества.

К тому же, с драконом всё было более или менее понятно: он хотел есть и судьба тех девиц, которым не повезло оказаться в его лапах, была предрешена. С замужеством же всё было немного сложнее: никто из выходящих замуж не знал, чего им ждать от мужа, и иногда честная и быстрая смерть в лапах змея была гораздо предпочтительнее, чем долгая жизнь с тираном.

Откуда в её голове сложился именно такой образ будущего мужа, Злата и сама не знала. Но боялась она замужества, как огня, а потому и решила сделать то, что решила.

Собрав вещи в дорожную сумку – ножи, огниво, сменную одежду, она запихала свой скромный скарб под подушку. Лук и стрелы и так были всегда наготове, и если бы княжна, выходя из терема, прихватила их с собой, никто бы, наверное, не удивился. Следовало взять ещё немного еды, но, пробравшись на кухню, Злата обнаружила лишь чёрствый хлеб, забытый на столе кухарками. Ладно, на первое время и он сойдёт... Набрала в глиняную фляжку воды и насыпала в кожаный мешочек соли. Благо, питалась она мало и этого ей должно было хватить на пару-тройку дней. А после... А после она чего-нибудь придумает.

Одевшись в штаны, что были ей слегка великоваты и просторную рубаху, скрывающую её и без того небольшую грудь, подпоясавшись широким пояском, Злата улеглась в постель прямо в одежде. И принялась ждать. Батюшка после того, что произошло, неизменно придёт проверить её перед сном. И тут самым главным было не выдать себя, иначе...

Иначе он запрёт её под сто замков, вот что! Пока заезжий богатырь не расправится со змеем и не придёт требовать свою законную награду! А этого никак нельзя было допустить!

Злата разозлилась ещё больше на обоих и на отца, и на незнакомца. Да кто сказал, что в этом мире все самые важные вопросы должны были решать мужчины?! Кто дал им такое право? Родись она парнем, было бы всё иначе. Но она была всего лишь девушкой, пусть и умной, и смелой, и в бою уже показала себя получше многих мужчин.

Ох, как же это было всё несправедливо!

Давно надо было сбежать, да вот только не знала она, что дело таким боком повернётся.

Но злость шла девушке на пользу. Странно, но когда она злилась, то лучше думала. А это сейчас ей и было нужно.

Когда дверь приоткрылась, Злата затаилась. Притворилась спящей, даже дыхание выровняла, чтобы не выдать себя. А отец, войдя в спальню, всё не уходил, молча взирая на «спящую» дочь и тяжело вздыхал, вероятно, рассуждая над чем-то своим.

«Стыдно ему? Совестно? – про себя размышляла княжна, мечтая, чтобы это испытание, основанное на её притворстве, поскорее завершилась. – Наверно, сам уже пожалел, что дочь родную в качестве уплаты незнакомцу пообещал. Вот и стоит здесь, вздыхает, как на погосте».

Но до этого, хвала богам, было пока далеко. Князь Борислав, постояв так ещё некоторое время, произнёс шёпотом:

- Прости меня, дочка!

И вышел прочь, плотно прикрыв за собой дверь. Злата дождалась, когда шаги его смолкнут, поднялась с постели, взяла свои скромные пожитки, что приготовила в дорогу и к окну направилась. Но перед тем, как вылезти в него, обернулась и произнесла в пустоту:

- И ты прости меня, отец...

И перемахнула через край, легко и непринуждённо, как делала сотни раз до этого.

Ночной воздух пахнул в лицо прохладой, так любимой Златой в любое время года. Но летом он был наполнен чарующими ароматами цветущих садов и лесных ягод, земли и иногда

грозы – каждый её побег из дома был неповторим. Делая ночные вылазки, Злата не просто так гуляла, она наслаждалась жизнью в ночном её проявлении и лишь под утро возвращалась домой, уставшая и счастливая.

Но в этот раз всё будет иначе. С некоторой тоской взглянув на терем, от которого она отошла уже на приличное расстояние, и он вот-вот должен был скрыться за деревьями, Злата ощутила некоторый укол совести. Но тут же отогнала скорбные мысли прочь. Ей всего-то лишь надо выследить и убить дракона, посмеявшегося покушаться на святая святых, и освободить отца от клятвы, что он дал тому богатырю – Драгомиру. Ведь если она сама расправится с коварным хищником, то и награду получать тоже ей самой. А ей нужна была только свобода.

Дойдя до ручья, так хорошо ей знакомого, Злата остановилась передохнуть. Она была уже очень далеко от дома, и всё же не рискнула разводить костёр, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Ей и так порой уже чудилось, что за ней началась погоня. Каждый хруст ветки, дуновение ветерка – всё теперь напоминало ей о том, что она беглянка. И боялась Злата одного, что если её сейчас поймут, то второго шанса не будет. Отец тогда точно бросит её в темницу и приставит стражу, что глаз с неё не будет спускать ни днём, ни ночью. А потому уже сейчас следовало быть осторожнее. Усевшись прямо на землю, Злата долго смотрела в тёмную воду ручья, ненадолго забывшись, словно растворив в этой темноте все свои тревожные мысли.

А после где-то неподалёку услышала звук, от которого по её коже побежал холодок.

Глава 4

Погоня!

Сердце забилося перепуганной птахой и всё же Злата смогла взять себя в руки. Бросилась к ближайшему дереву, благо, сама была тонкой, как тросточка, прижалась к нему, затаилась. И вскоре, рискнув выглянуть из-за своего ненадёжного укрытия, застала следующую картину.

Богатырь – тот самый, Драгомир, что вызвался змея погубить, а заодно и на ней жениться, неспешно выехал на поляну на своём богатырском коне. Он был один и, видимо, тоже решил отправиться в путь-дорожку пораньше, пока терем ещё спал, и Злата в этом его понимала. Сама не любила лишний шум и всё делала тихо, без пафоса и лишнего внимания со стороны. Или не терпелось ему поскорее по квитаться с тварью, что посмела напасть на человеческую девушку – в былинах говорилось, в давние времена богатыри терпеть не могли, когда на земле такое творилось. То есть всякую несправедливость, что нечисть бесовская творила, готовы они были на корню извести. Вот только о плате, что полагалась за такую работу, в тех сказаниях ничего не упоминалось.

Драгомир был высок и в плечах – косая сажень, и Злата невольно позавидовала той силе, которой, вероятно, обладал этот мужчина. Если бы у неё были такие мышцы да плечи... Конечно, у тонких и юрких в бою были свои преимущества. Вот только иногда быстрота и ловкость уступали чисто грубой силе, а у того на поясе такая висела дубина, что была размером чуть ли не с саму Злату. И девушка вновь вздохнула.

В остальном Драгомир был богатырь как богатырь, глаза светлые, волос русый. Кольчуга на нём была отменная, видать, заговорённая – колечко к колечку, что отливало приятным серебряным светом, напоминая о возложенной на него добровольной миссии.

Злате же... и в рубахе было хорошо! Это она так сама себя успокоить пыталась. Но на деле понимала, что от дополнительной защиты не отказалась бы. Ведь схватка со змеем – это не тренировочный бой с мальчишками-ровесниками. А потому пожалела, что поторопилась и не прихватила с собой хотя бы плотный жилет из дублёной кожи. Но теперь что об этом было говорить...

Видать, местность богатырю понравилась, потому как он спешился и неспешно осмотрелся. Наличие ручья только обрадовало его – он подвёл коня к воде, и тот жадно припал к прохладной влаге, утоляя жажду. Эх, пожалуй, на коне он её в два счёта обгонит! Надо было тоже разжиться лошадкой, но об этом Злата также поздно подумала.

Княжна очень надеялась, что, напоив коня, Драгомир тут же отправится дальше. Но тот, как назло, не шибко и торопился, с лаской наблюдая за своим верным другом, что долго не отходил от воды. Богатырь уселся на берег – на то самое место, где совсем недавно сидела сама Злата, и поднял свой взор на звёзды, и девица не знала, что в том взоре было больше – печали или благодати. Было в нём что-то светлое, непостижимое, такое, что Злата даже залюбовалась. А после одёрнула себя, словно морока испугалась – не доводилось ей до этого на добрых молодцев заглядываться. Да и о любви, как таковой, она никогда не задумывалась, хоть подружки-хохотушки только о ней и говорили. Её же любовью был меч, лук да стрелы. А ещё тяга к приключениям и путешествиям, о которых, как известно, молодой княжне даже нечего было мечтать.

Но сейчас... Словно невидимый ключик повернулся в её голове, впуская в неё неизведанные доселе чувства и эмоции. Что-то происходило прямо сейчас, но вот что – Злате пока было неведомо. Однако взгляда она своего от Драгомира не отводила, словно приклеилась к нему незримым колдовством. И даже едва бдительность не потеряла, продолжая наблюдать за ладным богатырём. «А ведь следовало быть осторожнее» – мысленно повторяла она сама себе.

- Ну что, Любим, - услышала она его тихий размеренный голос и только позже поняла, что обращался он к своему коню. – Отдохнули, пора и честь знать. Крылатое чудовище, чей поди, глаз не смыкает. Только и думает, как очередную девицу умыкнуть для своих грязных делишек. Да и мы, сам знаешь, не лыком шитые. Но, сдаётся мне, поторопиться надо. Раз начало это богунеугодное чудовище свои чёрные деяния, так само не остановится. Во все времена так было, будет и сейчас...

Говорил он это с неземным спокойствием и в то же время с такой печалью, будто уже знал о том драконе не понаслышке. Злату это насторожило и только сейчас она поняла, что почти потеряла бдительность, убаюканная речами Драгомира, адресованными вовсе не ей.

Тот поднялся, взял коня под узды. Конь безропотно подчинился хозяину, и вскоре богатырь, забравшись на спину верного друга, как ни в чём не бывало продолжил путь, оставив Злату наедине со своими мыслями.

Только когда он скрылся в лесной глуши, девушка позволила себе выйти из укрытия. Что делать дальше, она не знала. Растерялась, выслушав «диалог» Драгомира с конём. И всё же сдаваться не собиралась.

Вот он дом родной – можно ещё было вернуться, и принять свою судьбу, как таковую. Смириться, дожидаться, когда проблема в лице змея крылатого будет решена, и покориться мужу, что неизменно потребует свою награду, ежели вернётся. Но глядя на богатыря, ощущая его уверенность и непоколебимость, Злата в этом почти не сомневалась. Так было проще и безопаснее, но...

Тогда бы эта история точно была не про неё!

Отринув все свои сомнения, княжна, напившись напоследок воды из лесного ручья, последовала за Драгомиром, пусть и незримо, тайком. Но если он двигался в этом направлении, то, вероятно, догадывался, где можно было найти их общего врага. И она должна была опередить богатыря, чего бы ей это не стоило.

Глава 5

Мелодичной песней лилась музыка птичьих трелей, отдаваясь в сердце чем-то родным, до боли знакомым, таким близким, что память приносила из детства и лелеяла долгие годы до самого последнего вздоха.

Пахло хлебом – свежим, румяным, с хрустящей корочкой, так представляла его себе Злата, захлёбываясь слюной в глуши лесной. Её чёрствая краюха закончилась уже вчера и, видимо, от голода, чудилось княжне такое.

Пробудилась она на свежих травах под высоким дубом, сладко потянувшись, отгоняя дрёму. От Драгомира, отправившегося в путь на лошади, она давно отстала, и то немало удручало девушку. И всё же она усердно продолжала свой путь, проводя в дороге большую часть времени, останавливаясь лишь на короткие привалы да ночной сон. По дороге собирала ягоды и кислый лесной щавель, стрелы берегла на более позднее время, когда еды совсем не должно было остаться и ей бы пришлось отнять чью-то драгоценную жизнь ради собственного насыщения.

Злата порой ругала себя за подобную слабость: подумаешь, зайца подстрелить или куропатку? Какой охотник не делал этого, чтобы прокормить себя и свою семью? Но в душе ей очень было страшно это делать не потому, что не смогла бы она оправдать собственных надежд. А потому, что жалко ей было лишать живое существо той единственной ценности, которая была дарована всем живым самой судьбой.

И всё же кушать хотелось, а где ещё добыть себе пропитание, Злата просто не знала. Встав и потянувшись, разминая затёкшее за ночь тело, княжна принялась: запах свежей выпечки никуда не исчез. Значит, в этом глухом лесу всё же кто-то обитал или она начала с ума потихоньку сходить от голода. Но следовало проверить.

Стараясь держаться источника умопомрачительного запаха, княжна поблагодарила лесных богов, что не пустили сегодня в свою обитель ветер, и очень скоро обнаружила затаённую среди деревьев избушку, что стояла одна-одинёшенька, словно стыдясь своего одиночества.

Подобравшись поближе, Злата присмотрелась: изба не выглядела ветхой или заброшенной. Наоборот, тут имелось кое-какое хозяйство, откуда-то недалеко слышались голоса коровы, овец, коз. На плетёной изгороди сушились перевернутые кринки из-под молока, сразу за ней виднелся небольшой огородик.

Дверь, скрипнув, приоткрылась, и из дому показалась статная молодая женщина – настолько красивая, что даже Злата залюбовалась. Высокая грудь, прямая спина, миловидное лицо с тёмными ресницами и бровями, ярко-алыми губами. На плече её лежала толстая длинная коса, сплетённая из иссиня-чёрных волос – княжна даже удивилась, как в этой глуши здесь можно было выглядеть так неестественно красиво. И хотела уже было выйти из своего укрытия, как вдруг краем глаза заметила коня, привязанного чуть поодаль.

И узнала в нём Любима...

Сердце забило чаще, отравляемое неведомым доселе чувством, непонятым даже самой девушке. Неужели эта прекрасная незнакомка и Драгомир... Нет! Не может быть! Но, тогда как было объяснить тот факт, что боевой конь богатыря оказался здесь? А сам богатырь вовсе не спешил сразиться с коварными драконами, похищающим девиц, а проводил своё время в компании этой лесной красавицы?!

Злата одёрнула себя, удивившись собственной реакции. Ей бы радоваться тому, что Драгомир задержался в пути. Ведь теперь у неё был шанс обогнать его и самой победить дракона, но... Странное чувство обиды неприятной горечью растекалось в груди. Значит, свататься он к ней приходил, а сам тайком вон чем занимался. Конечно, и сама Злата ему ничего не обещала.

Да чего там! Они даже знакомы не были. Всё должно было состояться лишь после того, как богатырь со змеем крылатым расправится, но...

Но почему-то всё равно было обидно. Тем более что её собственной красоте было до красоты этой женщине ой как далеко! И, кажется, это был первый раз в жизни Златы, когда она начала сравнивать себя с другой...

Меж тем хозяйка избушки, неспешно прошеествовав мимо и не заметив Златы, подошла к небольшой хозяйственной постройке, служившей, скорее всего, сараем. Княжна как завороченная наблюдала за ней, но та, воровато оглядевшись по сторонам, отперла на двери засов и, пригнув голову, вошла внутрь. И вот вроде бы не её это было дело, но отчего-то потянуло девушку тоже заглянуть в этот сарай, словно чуяла она, что творилось в нём что-то неладное. Злата короткими перебежками пробралась к задней стенке сарая и осторожно заглянула в мутное, покрытое пылью и грязью оконце. Видимость была плохой, и всё же она смогла разглядеть обстановку в целом: хозяйка дома, прикрыв за собой дверь, медленно приближалась к мужчине, что сидел на полу, прижавшись спиной к стене. Приглядевшись, княжна узнала в нём Драгомира. Тот не шевелился: может быть, спал, а может... Нет, что за глупые мысли сегодня лезли в её голову?! Скорее всего, после бурной ночи, проведённой в объятиях хозяйки лесной избушки, богатырь отдыхал. А сама женщина пришла проведать его, соскучившись по крепким мужским объятиям.

Так и было. Красавица, приблизившись к Драгомиру, обхватила его лицо руками и жадно припала к его губам. Тот отвечал, но словно во сне, движения его были механическими, неосмысленными, как будто он был... одурманен...

«А, может быть, все мужчины ведут так себя, целуясь с красивыми женщинами?» - с горечью подумала Злата, но в следующий миг это её предположение развеялось в пыль.

Оторвавшись от губ Драгомира, женщина поднялась на ноги и, криво усмехнувшись, грубо отпихнута богатыря от себя. Тот не отреагировал, вновь привалившись к стене безвольной куклой.

А красавица, не переставая ухмыляться, отёрла рот рукой и в тот же миг прямо на глазах у Златы превратилась в древнюю сгорбленную старуху!

Девушка едва не вскрикнула, зажав себе рот рукой и отпрянув от окна, молясь сейчас об дном, чтобы эта старая ведьма её не заметила! Нужно было срочно убираться отсюда, и Злата уже почти решилась пуститься в бегство, но вдруг неожиданно для себя поняла, что не может здесь бросить Драгомира. А, значит, нужно было придумать, как его можно было спасти из лап лесной ведьмы...

Глава 6

Много сказок в детстве слышала княжна, вот только не думала, что хотя бы одна из них окажется правдой. А тут и змей крылатый, и ведьма, что с богатырём сладить сумела, как будто вся нечисть разом решила на свет божий вылезти! И куда ей, тоненькой да хрупкой девчонке, было с ними тягаться? Когда даже Драгомир не устоял, поддался колдовству поганому, не разглядел в красавице лесной истинный её облик!

Эти мысли без конца крутились в голове Златы, и всё же несмотря на страх и растерянность, княжна не убегала, затаившись до поры - до времени, всё пытаясь придумать способ спасти богатыря. Хотя и конкурентом он ей был в основном деле, да не могла Злата так с ним поступить. Не по-человечески, подло. А потому, ругая себя за глупость, она, чуть стемнело, вновь отправилась к домику ведьмы.

Едва не попалась той на глаза: вовремя сумела укрыться и проследить, а та так же, как и в прошлый раз, открыла засов, зашла к Драгомиру и вышла от него опять той же обезображенной дряхлой старухой. Жуть, да и только!

Но отступать было нельзя. Едва та вновь скрылась в своём домишке, Злата решила на вылазку. Легонько, словно молодая лань, она пробралась к заветному сараю, отворила дверь и зашла внутрь. Драгомир спал или же был без сознания, сразу было и не разобрать. Но выглядел он жутко – бледный, замученный, словно и неживой. И лишь тихое тяжёлое дыхание свидетельствовало об обратном.

- Эй... - позвала его княжна. – Идти сможешь?

Тот, приоткрыв глаза, пробормотал в ответ что-то неразборчивое.

- Идём! – не сдавалась девушка, попытавшись его поднять. – Ведьма может вернуться в любой момент, надо уходить!

Но Драгомир словно был пьян или, скорее, одурманен. А ещё он был очень тяжёлым, настолько, что Злата, как не пыталась, а помочь подняться ему так и не смогла.

Он что-то забормотал вновь, и княжна, прислушавшись, поняла лишь одно слово – «коня», и тут же устыдилась, что сама не догадалась сразу.

- Сейчас! – пообещала она, бросившись к двери в надежде как можно скорее привести сюда Любима.

Но путь ей преградил толстый чёрный кот, как оказалось, наблюдавший за ней всё это время.

- Ох и напугал ты меня! – демонстративно схватилась за сердце Злата. – Котик, миленький, тороплюсь! Не крутись под ногами, пожалуйста...

Тот, внимательно выслушав девушку, само собой ей ничего не ответил. И Злата, проскочив мимо, побежала к тому месту, где был привязан боевой товарищ Драгомира. На свой страх и риск глянула на избушку ведьмы – свечи в ней не горели, а, значит, можно было надеяться, что старая карга спит и на ведает, чем она тут промышляет.

Конь встретил Злату недовольным фырканьем, но она всегда могла находить общий язык с животными. Погладив его по морде, княжна отвязала Любима и повела к сараю, где ни жив, ни мёртв лежал его хозяин, и мечтал лишь об одном: чтобы это всё поскорее закончилось. Сказки Злата, конечно, любила, но в детстве казалось, что героям всё по плечу и из всех они выходили с честью и достоинством. Насчёт себя же девушка была абсолютно не уверена, а потому руки её дрожали, а ноги казались ватными от небывалого волнения.

Но вот они с Любимом почти достигли своей цели, И Злата, вновь распахивая дверь, едва не налетела на злобную ведьму, что даже не пыталась скрыть сейчас свой истинный облик!

От неожиданности Злата даже вскрикнула и выхватила свой меч, готовясь к бою. Старуха же, мерзко хихикнув, внезапно обратилась к тому самому чёрному коту, что сейчас с тем же невозмутимым видом сидел у её ног и тоже наблюдал за Златой.

- Смотри-ка, Васька, ты прав был! Девка, молодая да свежая! А уж пахнет как, ммм! Будет нам знатный ужин!

От её слов сердце Златы заledenело, но сдаваться просто так мерзкой старухе она не собиралась. Та не казалась серьёзным противником: сгорбленная, худая, кожа как весенний сморчок, на носу огромная бородавка. Но княжна знала, что впечатление то было обманчиво: наверняка этот «божий одуванчик» обладал такой силой, о которой она сама и помыслить не могла. Не даром же была ведьмой...

Конь беспокойно заржал за спиной, но девушка во все глаза следила за хозяйкой, выставив вперёд свой меч и готовясь защищаться.

- Ишь какая! – сузив глаза, прошептала старуха. – Сама пришла, никто тебя сюда не звал! Шла бы своей дорожкой, жива бы осталась! Верно говорю, Васька?

Но тот продолжал молчать, хотя, конечно, ответа его никто и не ждал.

- Отпусти нас, и я тебя не трону! – осмелев, заявила княжна. – Заберу Драгомира, и больше ты о нас никогда не услышишь!

Но ведьма лишь ехидненько рассмеялась, и этот смех отозвался во всём теле Златы неприятной дрожью.

- А что мне с того будет? – словно издеваясь, спросила она. – Так хоть мне закуска, да Ваське корм. Уж больно мы сердца, вываренные в молоке, любим, правда, кот? А тут сразу два... Как от такого деликатеса отказаться?

И она вновь рассмеялась, а после резко замолчала.

- Ну ладно, хватит разговоров! – внезапно сменив тон, заявила ведьма. – Бросай свои игрушки, они всё равно мне не помеха! А ты и так слишком много времени у меня отняла.

И она, взмахнув рукой, в один миг обезоружила растерявшуюся девушку. Махнула второй – и ту притащило к старой ведьме какими-то невидимыми путями, которым она не могла сопротивляться.

Та, ухватив княжну за горло сухонькой, но очень сильной рукой, второй замахнулась на неё, метя прямым в грудь, словно кинжалом.

- Ну, прощай, красна девица! – громко воскликнула она.

И в тот же миг Злата почувствовала, как костлявые пальцы ведьмы вонзаются ей в грудь.

Глава 7

Княжна зажмурилась, готовясь принять удар, но почувствовала лишь неприятный тычок в грудную клетку. Старуха закричала, разжав пальцы той руки, которой держала Злату за горло. Девушка непроизвольно шагнула назад, не понимая, что происходит, только вдруг увидела, что ведьма корчится от боли, дуя на другую свою кисть, которая пылала сейчас настоящим огнём!

Да как такое было возможно?!

- Что ты со мной сделала?! – нечеловеком голосом завопила та, уже даже не пытаясь сдержаться, а Злата всё пятилась и пятилась назад, потому как огонь, охвативший руку злой старухи, перебирался всё дальше. Пламя уже перекинулось на плечо, миг – и седые волосёнки лесной ведьмы тоже принялись гореть, а та не в силах была что-либо с этим поделать.

Васька - ведьмин кот, с жалобным криком бросился прочь, как только понял, что хозяйке уже не помочь. Огонь охватил её всю, повалив на пол, заглушая последние стоны ведьмы, и уже перебрался на солому, которая вспыхнула так быстро, что Злата и ахнуть не успела.

В сарае начинался самый настоящий пожар!

И, если с ведьмой непонятно какими силами ей удалось справиться, то с огнём это будет сделать гораздо сложнее...

Бросив последний взгляд на то, что осталось от колдуньи, и решив, что та мертва на самом деле, Злата бросилась к Драгомиру. Тот полулежал всё в том же положении и сдвинуть его с места было всё так же сложно. Но иного выхода у девушки не было.

- Просыпайся! – она ударила его по щеке и начала трясти.

Драгомир открыл глаза, но было ясно: он не до конца понимал, что происходит.

- Вставай! Иначе ты сгоришь!

Словно в подтверждение её слов, начала трещать горящая, крытая соломой крыша. Стало так жарко, что дышалось с трудом, и всё же Злата не теряла надежды.

- Драгомир! Ну же!

Где-то недалеко заржал Любим, испытывая животный страх перед огнём, и, вероятно, вызывая к своему хозяину. Богатырь, словно во сне, сделал попытку подняться, и с помощью Златы он даже смог удержаться на ногах. Обрадованная этим, княжна отдала последние силы, чтобы вывести его из горящего сооружения, и как раз вовремя! Хрупкие перекрытия стали рушиться и княжне с богатырём только чудом удалось спастись, хотя ведь это было не первое чудо за сегодняшний день...

Обессилев, оба рухнули на землю – Драгомир так и не приходя до конца в себя, а Злата почти лившись чувства. Сквозь прикрытые веки она наблюдала за тем, как догорают остатки хозяйственной постройки, хороня под собой останки ведьмы. Благо, погода стояла безветренная, а дом и остальное имущество злобной старухи, находились далеко, а потому огонь на них не сумел перекинуться. И можно было немного отдохнуть.

Когда пожар почти догорел, к ним подошёл Любим, уткнувшись мордой в щёку хозяина. Злата потрепала его за гриву, но заметив, что Драгомир начал понемногу приходить в себя, решила, что пора уходить. Нельзя, чтобы он увидел её сейчас и, не дай боги, отправил обратно к отцу. Миссию она свою выполнила, ему помогла, но пора было и честь знать. Благо, княжна не была раненой, только смертельно уставшей, но ведь усталость можно было и перетерпеть.

Поднявшись на ноги, девица отправилась в дом ведьмы – та была мертва, а она ещё пока очень даже жива, и есть ей хотелось весьма сильно. Найдя на столе молоко и тот самый свежесвеженный хлеб, аромат которого чуть не свёл её с утра пораньше, Злата наелась и взяла ещё с собой, не испытывая при этом никаких угрызений совести.

Затем она отправилась на скотный двор, отвязала всю имеющуюся там скотину – корову, быка, выпустила на волю козу и овец, кур, ведь они погибли бы, оставь она их здесь. А так у них

был шанс выжить. И с удивлением и радостью обнаружила здесь же молодую лошадку чёрно-белого окраса – животное смотрело на неё недоверчиво, как-то напряжённо, и Злата поняла, что ведьма, видимо, с ней не очень хорошо обращалась.

Протянув руку вперёд, княжна осторожно подошла к лошади, не забывая называть её всеми ласковыми словами, которые только приходили ей на ум. А после очень аккуратно коснулась рукой её морды, бережно погладив ладошкой, и та, кажется, перестала бояться.

- Как же тебя зовут, милая? – спросила она у лошади, даже не рассчитывая на ответ. Но тёмные, словно ночь, глаза животного сказали ей всё за себя.

- Ночка? – улыбнувшись, Злата коснулась её спутанной гривы. – Ты же не против, если я буду звать тебя именно так?

Лошадь опять не ответила, лишь фыркнула в ответ, и Злата, продолжив своё знакомство с животным, с неприятным удивлением обнаружила, что ведьма даже не удосужилась снять с Ночки седло. Однако, сейчас ей это было только на руку.

Взобравшись на лошадь, Злата поспешила покинуть ведьмовские угодья, опасаясь, что Драгомир окончательно придёт в себя и начнёт расспрашивать её обо всём, а после раскусит её план. Выезжая в ночь, она лишь краем глаза заметила, что богатырь уже не лежит, а сидит, прижавшись к Любиму. А, значит, она была права – медлить было нельзя.

К тому же у неё теперь была Ночка, и с ней намеченный путь до крылатого разбойника станет быстрее и легче. И, если ей, Злате, повезёт, она опередит Драгомира и одолеет змея сама.

Воодушевлённая этой мыслью, она подогнала лошадь, исчезая в ночной мгле леса.

Глава 8

Однако усталость брала своё, и всю ночь без остановок ехать не получилось. В какой-то момент Злата едва не свалилась с лошади, убаюканная мерным покачиванием в седле, и решила сделать остановку. К тому же Ночке тоже нужен был отдых, и, привязав лошадку к ближайшему дереву, княжна улеглась прямо на траву, положила под голову согнутую руку вместо подушки и забылась долгим сном.

Первые лучи рассвета разбудили её. Ночка беспокойно переминалась на месте, и Злата чисто интуитивно почувствовала, что кто-то приближается. И скорее всего это был Драгомир...

Отвязав лошадку, она увела её подальше в кусты, молясь всем богам сразу, чтобы богатырь их не заметил. Одна бы она отсиделась, не издав ни звука, но Ночка могла её выдать в силу того, что просто не понимала, для чего ей было необходимо молчать.

Княжна не ошиблась: вскоре Драгомир неспешно проехал мимо на своём боевом коне. Вид богатыря был помятый, уставший, оно было и понятно – после таких приключений иначе быть просто не могло. Благо, на этот раз задерживаться он не стал, и у Златы от души отлегло, ведь теперь она вновь могла продолжить свой путь, не боясь, что он её раскроет. Пусть опять он обогнал её, но зато теперь и в спину никто не дышал. А нагнать... Нагнать Драгомира она и позже сможет!

Умывшись родниковой водой, напоив Ночку и съев немного хлеба, она вновь отправилась в путь. Судя по всему, до того места, где прятался дракон, нужно было пройти ещё немало. Из сказок и былин княжна знала, что живут крылатые змеи, как правило, высоко в горах, подальше от людей, любят золото и молодых невинных дев, и найти их не так-то просто. Но ни у Драгомира, ни у Златы выбора всё равно не было: каждый из них преследовал свою цель и должен был её достичь любой ценой.

Несмотря на то, что богатырь теперь опережал её, княжна решила действовать осторожно и не напрашиваться на неприятности. Мало ли сколько здесь, в этом лесу, ещё нечисти водится. А вдруг Драгомира опять придётся выручать...

О том, что она и сама может влипнуть в неприятности, Злата старалась не думать, считая себя девушкой ответственной и не поддающейся. И то, что ей удалось Драгомира спасти из лап лесной ведьмы, вызывало в её душе гордость и довольство собой. А потому довольная улыбка совсем не сходила с её лица, и она продолжала путь, почти не сомневаясь в собственных силах.

Когда перед её лошадкой, прямо на лесной дороге, возник сторбленный старичок, она едва успела придержать Ночку, но та всё равно налетела на него. Старичок покатился в траву, да так и замер, не поднимаясь и даже не издавая ни единого звука.

Испугавшись, девушка спешно спрыгнула на землю, собираясь как можно скорее оказать ему первую помощь. Но едва она подросла, как своими глазами увидела, что старичок тот уже стоял на ногах и как ни в чём не бывало улыбался. Помимо этого, выглядел он, мягко говоря, странновато: ростиком едва ли достигал ей до груди, на плечах – волчья шкура, на ногах лапти, да оба не на ту ногу, а глаза с прищуром, такие хитрые, что сразу стало ясно: что-то задумал.

- Леший! – догадавшись, выпалила Злата.

А тот и отнекиваться не стал.

- Признала, значит? – хохотнул тот. – А я всё думал, угадаешь али нет. Куда путь-дорогу держишь, девонька?

Княжна, разволновавшись, задумалась крепко: говорить или нет? Врать нельзя – расчухает лесной владыка это в два счёта, да ещё обидится. А правду сказать... Как бы на смех не поднял.

- Да вот странствовать я решила, дедушка, так сказать, мир повидать, людей, а, может, и себя найти... - начала она неуверенно, хотя и старалась изо всех сил.

- Хм...

Само собой, старичок ей не поверил, кроме того, прищур его маленьких глаз стал ещё хитрее.

- Одна с драконом собралась сражаться?

- Откуда ты?... – ахнула Злата, но тут же закрыла свой рот. Всё-таки Леший был не простым существом, а волшебным. И, наверное, знал побольше любого смертного, вот и проверял её на искренность, заранее получив ответы на все вопросы.

- Да проезжал тут давеча этой же дорогой один богатырь, поведал он мне о беде, что пришла в мир людской, вот только в отличие от тебя, не стал скрывать он правды. Так и сказал, что намерен истребить чудище поганое. Ну я его с миром и отпустил...

- Богатырям-то хорошо! – расстроено выдала княжна, шмыгнув носом. – Они мужчины, большие и сильные. А что нам, девицам, делать, когда нас все на смех только поднимают, когда мы справедливости хотим добиться?

Леший вновь заулыбался и покачал головой.

- Каждому своё, – уклончиво ответил он, наконец. – Кому-то сила недюжая, кому-то разум изворотливый.

- О чём это ты, дедушка? – насторожилась Злата.

- А о том, что девицам, вроде тебя, и силы никакой не нужно, чтобы цели своей достичь. Али ты, Злата, сама в себе сомневаться начала?

- Тебе и имя моё известно?! – не переставала удивляться девушка.

Но старичок и не думал умалять её любопытство, не поторговавшись.

- Вначале ты мне ответь... Скажи, хуже ты что ли Никитки меч в руках держишь? Али ни разу не додумалась, как нянек да мамок обмануть, чтобы из дому ночью улизнуть? Что короткое у тебя, так это, видать, память. Не помнишь ты своих побед, собой не гордишься!

Княжне аж жарко сделалось и щёки вспыхнули – вот вроде отчитал её Леший, но в то же время похвалил. И стыдно стало, и гордость за себя взяла.

- Ваша сила, Златушка, в женской мудрости... - меж тем продолжил старичок в волчьей шкуре. – Сумеешь её на деле применить, значит, сильнее любого могучего богатыря станешь. Нет – так... нет.

Задумалась девушка, а ведь прав был Леший! Чего она вдруг своей женской натуры застеснялась?! Не так сильна физически – зато хитра, как лисица; изворотлива, как змея, и находчивая, словно белка!

- Спасибо, дедушка! – воскликнула она, воспарив духом, но в тот же миг поняла, что разговаривает с пустотой.

Исчез старичок, словно в воздухе испарился. Схитрил, так и не сказав, откуда о ней он столь много знает.

Но зато теперь и выдохнуть можно было свободно: не навредил, да и ладно!

И, забравшись на лошадку, тронулась Злата в путь, догонять Драгомира, да в тени держаться. А там как боги дадут.

Глава 9

Хорошо в лесу летом, воздух свежий, пахнет листьями берёз да дубов. Не жарко и не холодно – так свежо, что жить хочется, и никакая мошкара в том не помеха! И защиту лес даёт, и пропитание. И от солнца знойного спасение.

Всё это Злата поняла, едва лес, в котором она пробыла уже несколько дней, закончился, уступив место полям, за которыми виднелись высоченные горы. Так далеко от дома княжна забралась впервые. Отец оберегал её, как мог, и ни за что на свете не согласился бы отпустить дочь в такую даль. А ей всё мечталось сбежать с какими-нибудь торговцами или переходящими охотниками. Да пусть и с передвижной ярмаркой – всё равно, лишь бы мир повидать, и это было самое заветное её желание.

Что её тогда останавливало, Злата и сама не особо понимала. Может быть, страх за своё будущее, а может быть не хотела расстраивать отца. Только вот сейчас, вдали от дома, она чувствовала себя в своей стезе: по жизни в четырёх стенах она не скучала, а отец и сам подтолкнул её на этот шаг, не оставив дочери выбора.

Поэтому никаких угрызений совести Злата не испытывала. Скорее, ощущение свободы и вольной жизни. Правда о том, что ей ещё предстояло сразиться со змеем крылатым, думать она пока не хотела. Просто наслаждалась своим выбором и свободой, и шла дальше, следуя тайком за Драгомиром.

Но когда лесопосадки закончились, скрываться от богатыря стало в разы сложнее. И хоть до подножья гор оставалось всего ничего, но и это время надо было как-то суметь не попасться ему на глаза, и Злате приходилось использовать всю свою изворотливость, чтобы как можно дольше оставаться в тени.

Но вот они почти и достигли гор, каждый по отдельности и всё же вместе. Княжна не могла на них налюбоваться, ведь даже издали они уже напоминали исполинов-великанов, а уж вблизи... вблизи вызывали просто полный восторг!

Уже вечерело, и Драгомир, должно быть, собирался на ночлег. Злата видела расцветающий цветок огня, и чувствовала запах жареной пищи, исходящий от мяса, которое Драгомир жарил на том костре. Сама она ничем таким похвастаться не могла, а потому, привязав Ночку к стволу единственного найдено ей здесь сухого деревца, свернулась клубочком и улеглась прямо на земле.

Но сон на этот раз не шёл. Огромное небо, раскинувшееся над ней чёрным одеялом, мерцало жёлтыми звёздами, мешающими уснуть. Завтра предстоял трудный день, ведь она никогда не ходила раньше в горы. А уж как подниматься на них, даже не слышала, а потому немного волновалась. Лошадку, должно быть, придётся оставить. Но Ночка была смыслёной – такая не пропадёт! Интересно, Драгомир тоже своего Любима в чисто поле выпустит? А иначе ведь не получится. В горах копытные друзья – лишь обуза.

На улице всё темнело и даже далёкий огонёк костра богатыря давно умолк. Воздух стал чище, прозрачнее, от дневного зноя не осталось и следа. И звуки природы стали иными, более выраженными, более вкрадчивыми, как ночные птицы, что изредка переговаривались во тьме, также мешая спать.

Злата прислушалась: где-то неподалёку шумела вода. Тело сразу же зачесалось в предвкушении помыться: обычно княжна легко смывала с себя пот после изнуряющих тренировок в лесном ручье, но в пути ей не представилось такой возможности. Но так хотелось смыть себя сейчас всю ту грязь и пыль лесной дороги...

Девушка решительно поднялась на ноги. Ей и в самом деле захотелось искупаться, понежиться в воде, ведь она не знала, что ждёт её там, в горах, и есть ли там вообще вода. Злата отправилась на поиски источника шума воды, и, увлечшись, сама не заметила, как подобра-

лась слишком близко к спящему Драгомиру. Его боевой конь стоял рядом, без привязи, и тоже дремал.

Наверное, следовало повернуть назад, но Злата так загорелась желанием омыть своё тело, что решила рискнуть. Пройдя мимо мерно посапывающего богатыря, она нырнула в узкий проход между горами и тем самым водным потоком, оказавшимся бурной рекой, уходившей, судя по течению, вглубь горы. За отвесной природной стеной девушку было не увидеть, здесь было такое тихое и уединённое место под открытым воздухом, что в любое другое время Злата бы выбралась сюда ещё не раз, так оно ей понравилось.

Скинув с себя одежду, она на всякий случай положила поближе к воде меч и осторожно зашла в незнакомую речку. Помня наказ старших, решила не уходить далеко от берега, хотя тёмная вода, отражавшая размытые в ней звёзды, так и манила окунуться в её воды. Приятная, прохладная, освежающая... Но Злата решила быть осторожной.

Окунувшись возле берега в бурлящем потоке, она почувствовала, как ночная прохлада приятно щекочет её кожу. Распустив свои светлые волосы, густые и такие длинные, что просто не могли не быть предметом гордости девушки, Злата намочила и их, собираясь промыть, насколько это было возможно. Но едва она сделала это, как услышала из-за каменного отвеса грозный голос Драгомира:

- Сам выйдешь, мил человек, или помочь тебе мне на глаза показаться?!

Он произнёс это так спокойно, но при том в голосе богатыря прозвучало столько угрозы, что сердце девушки забилось громко и часто, словно пыталось вырваться из груди. Конечно, он не убьёт её, когда увидит, с кем имеет дело. Но вдруг Драгомир видел её прежде и, узнав, кто она такая, отправит её обратно к отцу?!

Нет, этого допустить никак было нельзя!

Натянув кое-как одежду на мокрое тело, она взяла в руки меч и приготовилась драться. Но потом неожиданно на ум ей пришли слова Лешего: «Ваша сила, Златушка, в женской мудрости... Сумеешь её на деле применить, значит, сильнее любого богатыря станешь. Нет – так... нет».

И решение проблемы возникло в её голове молниеносно!

Сжав в руке свой длинный хвост из волос, она, замешкав лишь на секунду, взмахнула мечом и отсекла волосы по самые плечи! С грустью в последний раз взглянув на то, что осталось зажатым в руке, она швырнула светлые пряди в бурлящую воду, и та понесла их, унося в тот же миг всё дальше от этого места.

- Не гневись, богатырь! – пытаюсь придать голосу более грубый оттенок, ответила она, наконец, заждавшемуся Драгомиру. – Я всё сейчас тебе объясню...

Глава 10

Злата, щурясь, вышла из-за отвесного края горы, шлёпая босыми ногами. Мокрые волосы непривычно щекотали концами её плечи и шею, и она очень боялась, что Драгомир раскусит её обман. А потому старалась держаться как можно увереннее, прижимая к себе сумку с вещами и всё-таки сжимая меч в руке наготове.

Когда она показалась на глаза богатырю, тот уставился на неё с таким недоумением, словно невидаль какую увидел. А после, опустив свою дубину, звучно присвистнул.

- А ты здесь откуда, малец?

«Малец?» - усмехнулась про себя девушка. Ну, что же, значит пока всё шло по плану. Её плану... Главное, в глаза смотреть и отвечать спокойно, достойно, чтобы ничем себя не выдать. А там – по обстоятельствам...

- Я тут мимо проезжал, решил искупаться. Видел тебя, спящего, да беспокоить не хотел. Думаю, зачем доброго человека среди ночи будить? Вот и прошёл мимо...

- Ночью? И мимо? – недобро насупился богатырь.

- Да я вон там, недалеко остановился. И лошадка у меня там привязана... - пояснила княжна таким тоном, что и сомневаться дальше бы не было смысла. – Ты прости меня, добрый человек, если всё же помешал я тебе. Не хотел я этого, просто... так получилось.

Драгомир хмыкнул, принимая её слова на веру.

- Звать-то тебя как? – добродушно спросил он.

- Злат... Златосвет! – спохватилась девица в самый последний момент. – А я с кем честь имею разговаривать?

И тут же одёрнула себя мысленно – попроще бы надо, по-народному, что ли.

- Драгомир я, богатырь княжий. Иду по душу крылатого змея, что на святое покусился. Хочу истребить чудище поганое, да голову его князю Бориславу принести, в качестве подарка свадебного...

Произнёс и вздохнул тяжело, а Злата и вовсе вся внутри сжалась. Как же! Подарка! Скорее уж, выкупа... Но, конечно, промолчала, изображая полное неведение.

- Значит, не врут слухи? И дракон вновь объявился в наших краях? – тяжелее всего было врать, да изображать удивление на лице. Ведь сама его, крылатого, видела, своими глазами. Но кто бы ей поверил... Да и незачем было об этом никому знать.

- Не врут, - кивнул Драгомир. – Объявился, проклятый и ну беду творить!

Он даже руку в кулак сжал – огромный такой, чуть ли не с голову самой княжны, и пома- хал им в воздухе.

- Но я с ним по-свойски разберусь. Нечего нечисти по родной земле шастать, пусть катится в свои тартарары, а у нас дома ему делать нечего!

Злата не без уважения согласилась с ним, поддержав кивком.

- А ты куда, малец, путь держишь? – спросил Драгомир внезапно и Злата аж растерялась.

- Да так, по делам своим... - уклончиво ответила она.

- И мамка тебя одного из дому отпустила? – недоверчиво прищурился богатырь. – Сколько тебе годочков-то отроду?

- Шестнадцать скоро, - не моргнув глазом, соврала Злата. На деле ей ещё весной восем- надцать стукнуло, но парни в её возрасте выглядели несколько иначе, а потому она решила не рисковать. – Сирота я...

- Мммм, - с сочувствием протянул Драгомир. – Тогда понятно. Скажи, Златосвет, голоден ты, наверное? У меня там мясо вяленое есть, да немного хлеба...

От такого внимания богатыря у Златы глаза защипало. Не хотела она к нему проникаться симпатией, да вот её новый образ – Златосвет – уже, кажется, по уши это сделал, уж больно располагающим были и речи, и внешний вид богатыря.

- Не хочу тебя объедать... - хоть живот и сводило от голода, и всё же Злата на этот раз сказала чистую правду.

- Да ты чей ешь, как мышонок, - хмыкнул Драгомир. – К тому же, знаешь, я немного проголодался. А одному есть – хуже некуда, меня лишь Любим – конь мой, иногда поддерживает, но я с ним уже довольно наговорился. Нет, он выслушает, конечно, но в ответ – ни слова. В общем, рад я буду твоей компании...

- Ну, тут уж грех отказываться! – обрадовалась Злата, и живот поддержал её радостным урчанием, развеселившим Драгомира.

- Вот и договорились!

И уже через несколько минут они сидели у вновь разведённого костерка, и Злата с удовольствием уплетала за обе щёки предложенное богатырём угощение и слушала его истории о походах и подвигах. Дали бы ей волю – так бы и сидела всю жизнь, наслаждаясь простой походной пищей - вяленным мясом да сухими овощами, студёной колодезной водицей. А поговорить Драгомир любил, она же хотела слушать, потому как поделиться ей особо было нечем, да и нельзя, и обстоятельства складывались таким чудесным образом, о каком она и мечтать не могла. И даже не заметила, как уснула, прямо здесь, у костра, потому как на рассвете Драгомир, тронув её за плечо, разбудил, прошептав тихо:

- Ну, прощай, малец! Пора мне в путь-дорогу свою, а тебе – свою... Дадут светлые боги, ещё свидимся...

Злата, поднявшись, но ещё не проснувшись, закрутила головой, пытаясь согнать с себя дрему.

- Пстой, Драгомир! – выпалила она, едва не забыв, что парни порою более сдержанны и не столь эмоциональны, как девицы. – Возьми меня в попутчики! Авось я тебе пригожусь...

Но богатырь, бросив на неё недовольный взгляд, тут же отмёл это предложение прочь.

- Без тебя обойдусь! – бросил он обидные слова, глядя Злате прямо в глаза. Но после голос его немного смягчился. – Не хватало сопливого мальчишку на верную смерть с собой тащить! Жить тебе ещё да жить, успеешь навоеваться!

- Но я многое, что могу! – не сдавалась Злата, понимая, что шанс отправиться в поход вместе с Драгомиром улетучивается прямо у неё на глазах.

- Возвращайся домой. Или иди туда, куда направлялся, - богатырь повернулся к новому знакомому спиной, тем самым показывая, что диалог окончен. – А увяжешься – привяжу тебя к дереву! Усёк, малец? И о коне моём Любиме, позаботься... Не вернись – так он тебе добрым другом станет. А вернись – одарю тебя за заботу, чем только пожелаешь.

Злата разочарованно кивнула, сделала вид, что уходит, но, дождавшись, пока Драгомир скроется из виду, отвязала и Любима, и Ночку, выпустив их на волю, а сама практически бегом отправилась следом за богатырём.

Глава 11

Вновь осталась Злата совсем одна. Даже с Ночкой ей было куда веселее, хоть и вместе пробыли они не так много времени. А теперь её пришлось оставить там, у подножья горы, и княжна очень надеялась, что та не пропадёт, выйдет к людям. Ведь и Драгомир Любима здесь оставил, значит, верил, что тот в живых останется.

Правда в горах по-другому и не получилось бы. И если сначала идти было просто тяжело, то после и вовсе пришлось по камням карабкаться. Не везде – кое-где горная дорога ровной становилась, и тогда Злата откровенно отдыхала, проклиная и змея крылатого, и недобрым словом вспоминая Драгомира, который наотрез отказался её с собой брать. Конечно, он-то думал, что парнишкой она была молоденьким – «мальцом», как он её прозвал. Но, случись, что девку бы богатырь в ней признал, то шансов пойти с ним было бы ещё меньше. А ведь будь Злата понастойчивее, возможно, и не прогнал бы он взащей.

Что же, деваться было некуда, и княжна вернулась к первоначальному плану. Не хотел Драгомир брать напарника – ну и бог с ним, и без него можно справиться. Правда, с богатырём бы и охотиться сподручней было бы, и дозор нести. Да и веселее бы дорога казалась. Но, видать, не судьба. Пусть потом сам жалеет, что от такого попутчика отказался!

Зря только волосы обкорнала...

Но здесь Злата немного кривила душой. Коса-то, оно, конечно, хорошо, но слишком уж много с ней забот было. Гребнем расчесать, заплести... А уж про мытьё-то и говорить не хотелось! Столько мороки. Теперь же её светлые волосы едва касались плеч, и голове было так легко, как и душе, едва представляла она лицо Драгомира, что увидел её впервые. Знал бы он, кто на самом деле этот «малец», на которого он едва с дубинкой не кинулся! И так весело было от этого, что Злата, каждый раз вспоминая, улыбалась собственным мыслям и так же мысленно усмехалась.

А ещё теперь можно было сделать вывод, что никогда прежде Драгомир княжну в глаза не видел. Сватался не по любви – не потому, что увидел её да забыть не смог – нет. Скорее им двигал совсем другой интерес, и от этого на душе становилось немного горько. Хоть и не собиралась Злата за него замуж, а всё же самолюбие её слегка было этим обстоятельством задето. Тем более что проникнуться она к нему успела не простым интересом – люб он ей был, но даже самой себе признаваться она в том не желала.

Должно быть, Драгомир неплохо ориентировался в этих горах, потому как не видела она его с тех самых пор, как он оставил её одну у подножья горы. Наверное, ушёл так далеко, что было уже не догнать, тем более той, что была здесь впервые. А потому Злате приходилось не только приспосабливаться к новой для неё местности, но и просчитывать опасности, которое могли её здесь ждать.

К ночи она уже совсем выбилась из сил. Благо, здесь ей встретила небольшая горная речка, и она смогла утолить жажду и пополнить запасы воды. Стало легче, но ночевать в горах было откровенно страшно и, наверное, стоило поискать какую-нибудь пещеру или хотя бы выемку, где можно было переждать ночь. А утром, с первыми лучами, вновь продолжить свой путь.

Ситуация осложнялась тем, что Злата просто не знала, куда ей нужно было идти. В лесу было проще: дорога была одна, и она не сильно переживала, что может свернуть с неё или что-то напутать. Но горы... Они стали для молодой княжны настоящим испытанием, и как бы Злата не храбрилась, ей было тревожно и боязно находиться здесь одной.

И всё же иного выбора у неё не было. Княжна, немного поблуждав, совершенно случайно наткнулась на углубление в каменной кладке горы, более или менее похожее на то место, где

можно было затаиться на одну долгую ночь. И она, тяжело вздохнув, шагнула туда на свой страх и риск, ведь в этой нише было темно, и даже свет звёзд и луны не проникал внутрь.

Пройдя немного вглубь, Злата замерла, прислушиваясь. Пока глаза привыкали к темноте, интуиция опасливо сигнализировала о том, что здесь может быть не всё так спокойно, как казалось на первый взгляд. И всё же возвращаться, ища новое пристанище... Да княжна уже просто с ног валилась, да и не знала, найдёт ли ещё что-нибудь подходящее в такой темноте!

Нет уж, это всё нервы. При ней был её меч, и на реакцию девушка тоже никогда не жаловалась. Княжна могла за себя постоять, но вряд ли бы здесь ей понадобились её умения. Она продолжала уговаривать себя, да внутреннее чутьё никак не унималось.

Закрыв глаза и набрав в лёгкие побольше воздуха, Злата медленно выдохнула, а после громко спросила:

- Есть здесь кто-нибудь?

Ответом ей была тишина, однако, не полная. Плеск воды и шорохи земли. Копшение мелких животных или трав, что колыхались на ветру, то касаясь почвы, то возвращаясь в своё исходное положение. Кое-где осыпались камушки, но в горах это, надо полагать, было обычным явлением. Естественные проявления неживой природы, хотя, как природу можно было назвать неживой?

Эти размышления немного успокоили девушку. Хотя она и была здесь одна, но это не делало её одинокой. Стоило расслабиться, довериться окружающему миру и, наконец, лечь спать.

Но едва она решила воспользоваться этой возможностью, как почувствовала, как кто-то подкрадывается к ней сзади, но даже обернуться не успела. Этот кто-то до боли сдавил её грудь, обогнув рукой со спины, а шеей она ощутила прикосновение холодного метала. И в тот самый миг Злата поняла, что одно неосторожное движение может лишить её жизни в один момент. А потому даже дышать перестала, чтобы ещё хоть на сколько-нибудь продлить своё существование.

Глава 12

- Кто ты и зачем следишь за мной?! – тяжёлый, как воздух перед грозой шёпот, раздался над самым ухом княжны.

Но от души в тот же миг отлегло. Драгомир! Это был он!

- Это же я – Златосвет! – прошептала она в ответ, надеясь, что это слегка охладит пыл богатыря.

Так и вышло. Хватка, сжимающая грудь, ослабла и он резко развернул девушку к себе.

- Малец?! Ты!

Прозвучало как укор, но лучше уж выслушать гневную тираду из уст богатыря, нежели головы лишиться.

- Я...

- Да как ты... - глаза Драгомира тоже медленно привыкали к темноте, и теперь он мог поверить не только своим ушам и глазам. – Ты почто за мной увязался?! Я же сказал тебе домой возвращаться!

Злата, на всякий случай отступив на пару шагов, тоже рассердилась.

- А я и не за тобой! Я сам решил попытать удачу и попробовать расправиться с драконом! – задрав подбородок, возвестила она.

- Ты?! – насмешливо хмыкнул Драгомир. – Никак упал ты да головой ударился, парень!

А вот девушке стало ещё обиднее и оттого она разозлилась.

- А что, только тебе это дозволено, значит? Сам героем хочешь стать, а другим даже и пытаться не стоит?!

Богатырь устало вздохнул и упёр руки в бока.

- Героем? Да кому нужно это геройство? – просто произнёс он, отворачиваясь от княжны. – Ты, малец, играй да не заигрывайся. Думаешь, игрушки это всё? Поиграл и забыл? И голова, откушенная, на место прирастёт, ежели чего?..

- Конечно, я так не думаю! – ещё больше возмутилась Злата. – Я что, на ребёнка похож, который только и делает, что шалит да играет?!

- Похож, - со всей серьёзностью подтвердил Драгомир. – И высечь бы тебя лещиной по хорошему, да думается, некому...

- Что?! – Злата почувствовала, как щёки вспыхнули алым, да, благо в темноте пещеры того было не разглядеть. – Да я... Да мне...

Но одного взгляда на богатыря было достаточно, чтобы понять: ей с ним не справиться. А ну как и впрямь решит её выпороть, да портки стащит? Нет уж, этого допускать было нельзя! Но и терпеть подобного отношения тоже...

Закипев, как котелок над костром, княжна сорвалась с места, желая как можно скорее покинуть ставшую тесною для них двоих пещеру. Но тут же была перехвачена ловкой хваткой Драгомира.

- Куда собрался? – тот даже усилий не прилагал, чтобы её легонько удерживать одной рукой, хотя княжна и пыталась вырваться изо всех сил.

- Пусти! Пусти, говорю!

- Ночь на дворе, - столь же спокойно отвечал ей богатырь. – Переночуешь, а там я тебя обратно отправлю. Молод ещё слишком, чтобы с чудовищами сражаться! Но ночью и без чудовищ опасностей полно...

Он легонько толкнул её внутрь пещеры, и принялся разбирать свои вещи. Конечно, в его словах была доля истины, и как бы не пыталась Злата отрицать, но всё же ей пришлось сдаться.

Меж тем Драгомир почти перестал обращать на неё внимание. Он неспешно разложил походный плащ, сложил воедино заранее принесённые дрова и разжёг костерок, от которого потянуло живым теплом и даже дым не мешал, потому как вытягивало его в проход пещеры.

А после он достал свои припасы, при виде которых у Златы опять заурчало в животе.

- Поешь, малец, - добродушно предложил Драгомир, но Злата демонстративно отвернулась, хотя и была голодна сейчас, как волчица зимой.

Богатырь настаивать не стал, тем самым всем своим видом показывая, что нянчиться ни с кем не намерен. Княжна ругала себя последними словами за гордость, которая, порой, мешала ей жить, ведь засыпать на пустой желудок было таким себе занятием.

После Драгомир улёгся на ночлег, отвернувшись к стене пещеры, а Злата, так и не сумев пересилить себя и взять хотя бы кусочек вяленого мяса, последовала его примеру.

Но спалось плохо. Во-первых, пустой желудок давал о себе знать. Во-вторых, жутко было спать не под открытым небом, а в каком-то каменном склепе, отчего девушка всё время чувствовала себя не слишком хорошо, тревожно. А в-третьих, слова богатыря не давали ей покоя, ведь он собирался отправить утром её обратно. И этого Злата допустить не могла.

Так и помучавшись всю ночь, она, чуть рассвело, взяла свою дорожную сумку и тихонько вышла наружу, боясь разбудить Драгомира. Сейчас её задачей было как можно скорее скрыться от него, ведь, как княжна уже понимала, размусоливать он не станет. Если надо, и свяжет, лишь бы «уберечь» её от дальнейшего похода. Но Злата не могла отступить, иначе ей пришлось бы попрощаться со своей свободой и выйти замуж за этого самого богатыря. Если, конечно, он справится со змеем крылатым. А если не справится...

Кажется, княжна совершенно запуталась, не успев отследить момент, когда всё вдруг стало настолько сложно. Но в любом случае ей необходимо было улизнуть, замести следы и как следует поразмыслить о том, как ей поступить дальше. Сейчас идея напроситься в попутчики к богатырю там, у подножья гор, казалась ей просто ужасной. Но, если бы она знала, чем это всё обернётся, то ни словом, ни делом бы не стала намекать ему на это.

Но сейчас ей повезло. Драгомир не проснулся, и она легонько, словно лесная лань, побежала туда, куда подсказывала ей её интуиция. Пусть она даже заплутает, но, если у неё был хоть крошечный шанс укрыться от Драгомира, чтобы потом незаметно продолжить путь, она непременно должна была им воспользоваться.

Перепрыгивая с камня на камень, Злата и не поняла, что произошло в следующий миг. При очередном таком прыжке, она не смогла удержать равновесия, словно земля под ногами закончилась, и она полетела вниз, едва ли сообразив, что с ней случилось.

Глава 13

Открыв глаза, Драгомир какое-то время пытался сообразить, где он находится. Каменные своды пещеры почти не пропускали солнечный свет и, вероятно, именно поэтому он проспал дольше, чем намеревался. Ведь, судя по всему, время было не раннее, и он мысленное укорил себя за то, что не проснулся раньше. Он поднялся, смахивая с себя остатки сна, и тут же сделал ещё одно открытие.

Мальчишка-юнец, что увязался за ним давеча, похоже, дал дёру. Вот же ж заноза в том месте, о котором и говорить-то неприлично! Но это была его вина. Сам наплёл ему баск да историй разных о боевых походах и подвигах! Устал в дороге от одиночества и разговором с одним только конём. Он, конечно, друг верный, но живого человеческого общения заменить не мог. Вот и случилось то, что случилось.

Мало того этот малец, Златосвет, лошадей на произвол судьбы оставил. Так ведь и сам поплёлся за верной гибелью, так его перетак!

Но было что-то в этом мальчишке такое... Светлое, располагающее. Драгомир и сам понять не мог, что именно. Обычно к детям он спокойно относился, пусть и взросленьким. Своих у него не было, а чужие на то и были чужими, чтобы за них сильно не переживать. Нет, конечно, случись чего, в беде бы не оставил. Но и волноваться бы шибко не стал.

А тут... Словно изменилось в нём самом что-то. Вроде малец как малец, но душа за него отчего-то была неспокойна. Как будто и впрямь Драгомир себя в том винил, что тому ума не хватило понять, что за ним следовать никак нельзя! Особенно таким щуплым, да мелким. И ему, богатырю, подготовка нужна была, чтобы со змеем крылатым сразиться. А тут прыщ этот на том же самом месте, о котором было изложено выше!

В общем, Драгомир то ли раздосадовался, то ли разозлился, да так, что понять не мог, чего боле. И завтракать не стал, вещи в мешок походный побросал и вышел на свет божий из пещеры. Призадумался, остановился. Да поклонился своему временному пристанищу, в котором ночь провёл, мысленно вознеся благодарность. Одним богам было известно, где следующую ночь коротать придётся. Дай-то боги, опять крыша над головой сыщется.

А после огляделся, решая, куда теперь идти. Раньше быть ему в этих горах не доводилось. Да он бы и сейчас не отправился, если бы сам не напросился доброе дело сделать – на то ведь и богатырём был! А это не просто слово. На самом деле жениться он собрался; понял, что время прошло, когда пожилая мать все уши прожужжала насчёт семьи и семейного счастья. Для него счастьем был вольный ветер да поход справедливости ради, подвиги ратные да свобода. Но мать-старушку обижать тоже было негоже.

Но женитьба, как оказалось, делом было серьёзным. С кем попало тоже не пристало судьбу вязать, хоть и не в обиду девицам сказано то было. Но ведь женитьба – это на всю жизнь. А потому хотелось, чтобы и лицом была ладна избранница, и фигурой. А пущего всего характером – добрая, мягкая, покладистая. Но чтобы все эти качества да в одной девице подыскать, тоже постараться надо было.

И тут принесла ему птичка на хвосте, что у князя Борислава, с которым он лично был знаком по военным делам, дочка имелась на выданье. Говорили, что красавиц таких сыскать было сложно, а родство с самим князем только на пользу обоим бы пошло. И мамка, как новость такую услышала, что с самим князем в родстве ходить будет, ежели тот не откажет, аж вся духом воспряла! О других девицах больше и слышать не хотела, собирая сына на душевный разговор с князем Бориславом.

Вот и прибыл он издалека, чтобы посвататься, а тут такое... Не то, чтобы он расстроился, нет. Но мимо беды чужой пройти бы не смог, даже если бы и отказал ему князь в руке своей дочери. Хотя и подстраховаться пришлось, немного схитрив, зато всё по-честному: справиться

он с драконом – быть ему зятем Борислава. А ежели погибнет он в этом бою, то, значит, и не достоин он руки Златы, княжеской дочери!

Но стоило подумать о продолжении пути, а потому Драгомир, осмотревшись получше, прикинул, куда тут путь-дорогу держать можно. В иных горах бывать ему уже доводилось, а потому видел он едва заметную тропку, которой кто-то частенько пользовался. Значит, воспользуется и он. Ещё бы мальчика поскорее отыскать да восвояси отправить. Нечего детям здесь шастать! И без сопливых, как говориться, тошно.

Но долго искать не пришлось. Осторожно ступая среди камней, он прошёл вперёд, пока не услышал чьё-то фыркание и тихую ругань. Подойдя ближе, Драгомир застал следующую картину: Златосвет, висая вниз головой в узкой каменной ловушке, скорее всего, природной, брыкался всеми частями своего тела, пытаясь выбраться наружу. Стоило как можно скорее помочь мальцу, но, поняв, что особой опасности тому не угрожает, богатырь решил слегка проучить его.

- Что? Далеко смог убежать, вояка? – усмехнулся он, наблюдая, как мальчишка замер, пытаясь понять, кто с ним говорит. – Оставить бы тебя здесь по-хорошему, чтобы в следующий раз неповадно было старших не слушаться!

Мальчишка что-то пробурчал в ответ и тогда Драгомир, ухватившись за одежду мальчика, вытащил того обратно. Вид Златосвет имел растерянный, унылый. Кроме того, он содрал руки и лицо в кровь и хоть раны те не были серьёзными, но неудобство явно доставляли. Пришлось промывать их свежей водой да сдабривать мазью.

Когда богатырь с этим покончил, то напустил на себя дуже грозный вид и громко произнёс:

- А теперь – марш домой! Понял меня?! И чтобы больше никакого геройства!

На что Златосвет, надув по-девичьи пухлые губы, ответил ему тоже со всей серьёзностью:

- Хочешь меня домой отправить? Тогда сам и отведи! Знаешь же, Драгомир, всё равно я за тобой пойду. Так что решай – или время теряй, или бери меня с собой!

Вот же ж шельмец! Тот аж рассердился. Но правоту не признать не мог.

- Будь по-твоему! – сквозь зубы процедил богатырь. – Но, случись чего, в следующий раз сам себя спасать будешь!

И, отвернувшись, зашагал по намеченному маршруту. Злата же, показав язык его спине, тут же отправилась следом.

Глава 14

Как оказалось, горы были не последним препятствием к логову змея крылатого, хотя Злата так на это надеялась! За ними тоже была жизнь, и, к своему удивлению, им с Драгомиром ещё пришлось спускаться, чтобы оказаться в каком-то поселении, очень похожем по быту на её родную деревню. Они увидели её ещё издалека, и не могли обойти стороной, ведь запасы их воды и пищи подходили к концу. Следовало их пополнить, а заодно расспросить местных о драконе. Вдруг, да кто-то мог знать об этом крылатом чудовище хоть что-то полезное.

С высоты горы расстояние представлялось Злате иным, более близким, чем оказалось на самом деле. Уставшие ноги гудели, а от жары рубаха прилипла к телу, грозя выдать маленькую тайну княжны – хоть грудь её и была невелика для девушки, но всё-таки имелась. И, присмотрись Драгомир чуть более внимательно, то давно бы рассекретил её. Но мужчины были такими мужчинами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.